

"Мягкая сила" с российской спецификой

Научный руководитель – Сухарев Александр Иванович

Айрапетова Марина Лернастановна

Студент (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт менеджмента и маркетинга, Москва, Россия
E-mail: tournesolblanche@gmail.com

С тех пор как в 1990 г. с подачи американского политолога Джозефа Ная в политический обиход вошел термин «мягкая сила» минуло два десятилетия. [4] За эти годы ее формы и методы эволюционировали вслед за быстро меняющимся миром и политической средой. Что же представляет собой «мягкая сила» XXI века и каковы позиции России в этой сфере?

Инструментами реализации «мягкой силы» могут служить культурно-гуманитарная, публичная, общественная, информационная дипломатия, дипломатия информационно-культурных центров [3], деятельность НПО, учебные обмены, информационные каналы, организации по работе с соотечественниками (диаспора и российское лобби) и т.д. Но опора любой «мягкой силы» - это идеология и «глобальная повестка дня» для мира, то есть путь, по которому страна готова повести мировое сообщество. В этой связи отсутствие идеологии и как во внутри- так и во внешнеполитической сфере не добавляет России привлекательности.

К большому удивлению экспертного сообщества, ни в формах реализации «мягкой силы», ни в Концепции внешней политики РФ 2016 г. в целом не была упомянута публичная дипломатия. В опубликованной в 2013 г. в журнале *Foreign Policy* статье «Что Китай и Россия не понимают в «мягкой силе» Джозеф Най выразил мнение, что основная проблема России в том, что она считает главным инструментом мягкой силы государство. [8] В то время как СМИ, организованным НПО, доверяют больше, чем государственным.

Развитие учебных обменов и программ обучения на иностранном языке также требует более серьезной проработки. В 2015-2016 учебном году в Российской Федерации программы различных вузов осваивали 240 тыс. нерезидентов, что составляет примерно 5% всех российских студентов. 79,2% из них приходится на граждан бывшего СССР, 1,4% на жителей Европы. [5] Работа по привлечению студентов-иностранцев ведется в рамках проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

Консолидация и «сохранение самобытности российской диаспоры» являются ещё одним направлением работы российской «мягкой силы». Этому, в частности, призван содействовать организованный Фондом «Русский мир» X Юбилейный форум молодых соотечественников «Русское зарубежье», прошедший в Санкт-Петербурге с 8 по 13 июня 2017 г. [7]

Отличительной чертой российской «мягкой силы» на современном этапе является упор на информационное освещение отечественного видения происходящего в мире. Так, например, RT стал первым в мире новостным каналом, перешагнувшим отметку в 1 млрд. просмотров на You Tube 3 июня 2013 г., вторым по популярности иностранным каналом в США. [2]

Заслуживает внимания тот факт, что в июне 2016 года Российская Федерация впервые вошла в ТОП-30 стран по критерию «мягкая сила», по мнению британского агентства *Portland*, заняв 27 место. По результатам последнего исследования 2017 г. Россия поднялась на 26 место. [9]

Среди сильных сторон были отмечены огромные усилия, приложенные к строительству имиджа России с середины 2000-ых гг., богатое историческое и культурное наследие, информационное освещение российской политики на мировом уровне. К числу угроз отнесли коррупционные и допинг-скандалы, подрывающие доверие к правительству и отпугивающие инвесторов, недостаточное количество аналитических центров, а также низкую эффективность деятельности правительства.

Анализ деятельности отечественных НПО структур определил основные проблемы трансляции отечественной «мягкой силы» следующим образом [1]:

1. Формальный подход к деятельности и отчётности;
2. Непоследовательная, несистематическая работа;
3. Неналаженность горизонтальных связей с другими НПО и СМИ;
4. Рассогласованность работы НПО - дублирование функций;
5. Несистемное взаимодействие зарубежных российских НПО с отечественными;
6. Немижнародная природа работы, «местечковая» ориентированность;
7. «Взаимодействие» как одностороннее распространение информации;
8. Восприятие российских «мягкосиловых» НПО как государственных.

В связи с чем представляется целесообразным следующий план развития отечественной «мягкой силы»:

1. Создать единую стратегию российской «мягкой силы», уделив особое внимание разработке адекватного имиджа отечественных НПО и «механизму вовлечения» представителей целевых аудиторий;
2. Увеличить количество и расширить охват российских международных СМИ и НПО;
3. Создать «медиа-силы быстрого реагирования» («медиа-десант»), чтобы первыми освещать события в горячих точках и зонах конфликтов;
4. Увеличить открытость традиционной дипломатии;
5. Прозондировать с заинтересованными государствами и НПО-сетью возможности создания «информационного содружества» [3];
6. Активизировать работу с соотечественниками;

Конечно, нужно учитывать, что любая деятельность по продвижению «мягкой силы» государства будет иметь эффект, только если в его непосредственных границах индекс человеческого развития, уровень жизни и социальной защищенности будет высок. Поэтому к приведенному выше списку смело можно добавить увеличение расходов на образование с наличествующих ныне 4%, здравоохранение с 2,8% и культуру с 0,6% как минимум вдвое. Только развитие человеческого капитала вкупе с внешнеполитическим продвижением позволит занять России первый ряд списка ведущих держав в сфере «мягкой силы».

Список литературы

1. *Иванова Н.А.* Российские НПО как инструмент управления в контексте «мягкой силы» России в Прибалтике и Казахстане / Право и управление. XXI век. №3 (32), 2014.
2. *Рустамова Л.Р.* «Умная сила» России набирает обороты. / Право и управление. XXI век. №3 (32), 2014.
3. *Сухарев А.И.* Трансгуманитарное измерение политики. Опыт исследования институализации НПО-сети в международных отношениях. Москва: Книга и бизнес, 2009.
4. *Joseph S. Nye.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power // N.Y.: Basic Books, 1990.
5. Академическая мобильность иностранных студентов в России. НИУ ВШЭ. Факты образования. Выпуск №7. Июль 2016.:
<https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf>

6. Концепция внешней политики Российской Федерации:
http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
7. Юбилейный форум молодых соотечественников «Русское зарубежье» в Петербурге / Информационный портал Фонда «Русский мир»:
[/rus/event/request/78759/report/"http://ruskiymir.ru/events/221874/?bitrix_include_areas](http://rus/event/request/78759/report/"http://ruskiymir.ru/events/221874/?bitrix_include_areas)
8. *Joseph S. Nye*. What China and Russia Don't Get About Soft-Power. / Foreign Policy.:
<http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/>
9. Portland. The Soft-Power 30:
<https://softpower30.com/>